

Место, на которое указал Шалнарк, действительно оказалось оживленным — особенно в этот вечерний час.

Иэн с легким недоумением оглядывал пеструю толпу: мимо сновали девицы и юноши в вызывающих нарядах, воздух был пропитан тяжелым ароматом дешевых духов и пота. Несколько уличных прелестниц попытались было приблизиться к Иэну, привлеченные его экзотической внешностью, но, завидев у него на руках маленького ребенка, замирали в замешательстве. В их глазах читался немой вопрос: какой нормальный человек потащит пятилетнего кроху в Район красных фонарей?

Виновато улыбнувшись очередной даме, чей порыв угас при виде Шалнарка, Иэн вздохнул и крепче перехватил своего спутника. Ситуация становилась двусмысленной. Он и представить не мог, что «место, где есть еда», о котором говорил мальчик, окажется местным вертепом. Впрочем, он не питал предубеждений к подобным заведениям; напротив, здесь концентрация красоты на квадратный метр была куда выше, чем на обычных улицах, что искренне радовало его эстетическое чутье.

Однако сейчас на повестке дня стоял вопрос выживания: этого златовласого ангела нужно было срочно накормить, иначе он рисковал отправиться на свидание с небесным тезкой от простого истощения. С этой мыслью Иэн решительно распахнул двери ближайшего ночного клуба, который выглядел наиболее пристойно. С его обаянием раздобыть немного провизии в таком месте не составило бы труда.

Стоило ему переступить порог, как внутренний «радар красоты» мгновенно запеленговал цель в центре зала, под перекрестными лучами лазеров.

— Дамы и господа, добро пожаловать!

Хозяйка вечера была великолепна. Каскад каштановых локонов рассыпался по белоснежным плечам, сияя в свете софитов; в ее карих глазах плясали лукавые искорки, а сама она многообещающе улыбалась. Наряд, едва прикрывавший кожу, балансировал на грани дозволенного, но не переходил ее, оставляя простор для воображения. Каждое ее движение, каждый жест полуподнятой руки заставляли сердца присутствующих биться чаще.

— Покажите мне свою силу! — провозгласила красавица, и ее голос, бархатистый и глубокий, перекрыл шум толпы. — Посмотрим, кто из вас достоин главного приза... И кто, — она кокетливо прикрыла рот ладонью, сверкнув лаком для ногтей, — кто заслужит право обладать мной в эту ночь.

Зал взорвался. Свист, восторженные вопли и сальные шуточки посыпались со всех сторон. Оглушительный шум вырвал Иэна из эстетического транса.

— Простите, а что здесь происходит? — в недоумении спросил он у стоящего рядом мужчины, который выглядел чуть более вменяемым, чем остальные.

Тот обернулся и посмотрел на Иэна как на умалишенного.

— Ты что, слепой? Финал уже начинается!

Иэн проследил за его взглядом. В центре зала возвышалось некое подобие боксерского ринга, обнесенного металлической сеткой. Там, в тесном пространстве, двое громил с упоением выбивали друг из друга дух. Это не было спортивным состязанием — это была бойня, где противники стремились не просто победить, а искалечить.

Один из бойцов, уже едва державшийся на ногах, сплевывал кровь, в то время как второй, явно лидирующий, не собирался давать ему пощады. Удары градом сыпались на несчастного, каждый из них был нацелен в жизненно важные точки. Оглядевшись, Иэн понял, что зрителей эта жестокость лишь раззадоривает: вместо страха на их лицах застыл экстаз.

Хозяйка заведения, Су, с ленивой грацией наблюдала за происходящим, полулежа на изящной тафте. Подперев подбородок рукой и закинув ногу на ногу, она всем своим видом демонстрировала скуку.

Иэн сохранял внешнее спокойствие, но внутри него нарастало беспокойство. Все это слишком напоминало подпольные бои на смерть, где ставкой была жизнь, а победителем признавали лишь того, кто останется стоять над трупом соперника.

— Только представь, — снова заговорил сосед Иэна, захлебываясь от восторга, — победитель заберет куш и проведет ночь с такой женщиной. Справедливая цена за риск!

Иэн снова перевел взгляд на ринг. Тот, что проигрывал, больше не мог даже защищаться. После очередного сокрушительного пинка в грудь он отлетел к сетке и, сползая по ней, уткнулся лицом в грязный настил. Он замер.

Толпа взревела. Победитель вскинул руки, призывая зал чествовать его триумф, а затем отвесил издевательский поклон, приглашая любого желающего бросить ему вызов. Несмотря на шум и браваду, никто не спешил выходить на окровавленный ринг.

Иэн чувствовал, как в нем закипает холодная ярость. Ему до смерти хотелось стереть эту самоуверенную ухмылку с физиономии «чемпиона». И дело было вовсе не в деньгах или внимании Су. Он просто не мог допустить, чтобы это прекрасное создание досталось такому существу — потному борову, чье брюхо колыхалось при каждом шаге, а грудь заросла жесткой щетиной. Одна мысль о том, что этот тип прикоснется к Су, заставляла Иэна содрогаться от отвращения.

«Красота не должна быть осквернена, — пронеслась мысль. — Она этого не переживет».

Прежде чем он успел обдумать свои действия, ноги сами вынесли его на свет, в самый центр

внимания. Иэн стоял на ринге, по-прежнему бережно прижимая к себе спящего Шалнарка.

— Эй, милашка, ты дверью не ошибся? — Победитель окинул Иэна презрительным взглядом. Хрупкий юноша, едва достававший ему до груди, не казался опасным. — Здесь ринг, а не бордель. Или ты так изголодался по ласке, что решил запрыгнуть ко мне прямо сейчас?

Толстяк оскалился, и его взгляд стал откровенно сальным.

— Или тебя так впечатлила моя мощь, что ты решил сдаться без боя? Не переживай, я щедрый. Приходи ночью в мою комнату, я найду способ тебя утешить. Места хватит всем, даже на троих сообразим, ха-ха-ха!

Иэн никак не отреагировал на оскорбления. Он лишь слегка склонил голову, и длинная челка скрыла его глаза. Он едва заметно, почти призрачно улыбнулся. В этом жесте не было страха — только пугающее, потустороннее спокойствие, которое почему-то заставило присутствующих примолкнуть.

Победитель, раззадоренный этим молчаливым вызовом, внезапно рванулся вперед. Он рассчитывал просто схватить наглеца своей огромной пятерней, но стоило его руке оказаться в дюйме от плеча Иэна, как серое сияние прочертило воздух.

— А-а-а-а!

Крик боли запоздал на долю секунды. Победитель рухнул на колени, прижимая к груди культию. Кисть, отсеченная Клинками Нэн Иэна, упала на настил чуть поодаль, пальцы на ней всё еще мелко подергивались в предсмертных судорогах.

В зале повисла мертвая тишина. Зрители застыли, не в силах осознать произошедшее: никто не увидел движения Иэна, никто не заметил оружия. Просто в один миг противник был цел, а в другой — искалечен.

— Хм-м... — Су, до этого момента пребывавшая в апатии, подалась вперед. Она опасно и предвкушающе улыбнулась.

Она грациозно поднялась с тахты и вошла на ринг. Окинув взглядом притихшую толпу, она повернулась к Иэну.

— Кажется, сегодня я принадлежу тебе.

— Это великая честь, — Иэн, не выпуская Шалнарка, слегка склонил голову в безупречном дворянском поклоне. Несмотря на кровь, пролитую мгновение назад, он выглядел как истинный джентльмен на светском рауте.

В этот момент Шалнарк, потревоженный сменой позы, заворочался. Маленькая головка потерлась о плечо Иэна, и мальчик сонно пробормотал:

— Есть хочу...

Лицо Иэна мгновенно смягчилось. Он виновато посмотрел на Су.

— Простите мою настойчивость, но мой малыш неважно себя чувствует. Могу я попросить тихую комнату и что-нибудь из легкой еды?

— Конечно, — Су перевела взгляд на ребенка, задержавшись на нем на мгновение, а затем снова посмотрела на Иэна. Она развернулась и, словно гордая кошка, направилась к выходу из зала. — Следуй за мной.

<http://bllate.org/book/17397/1650351>